

DOI 10.23859/1994-0637-2017-3-78-10
УДК 81.1.1

© Мурашова О.В., Ященко М.А., 2017

Мурашова Ольга Валентиновна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкое высшее военное инженерное
университет (Череповец, Россия)
E-mail: docentmurashova@mail.ru

Ященко Мария Александровна

Кандидат филологических наук, доцент
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: mayaschenko1808@yandex.ru

**СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО
РОДА КАК СЛОВА «ЯЗЫКА НЯНЬ»**

Murachova Olga Valentinovna

PhD (Philology), Associate professor,
Cherepovets Higher Military College
of Radioelectronics (Cherepovets, Russia)
E-mail: docentmurashova@mail.ru

Yaschenko Mariya Aleksandrovna

PhD (Philology), Associate professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: mayaschenko1808@yandex.ru

**COMMON GENDER NOUNS AS
WORDS OF “BABY TALK”**

Аннотация. В данной статье рассматриваются существительные общего рода как составная часть языка нянь. В качестве основы для такого подхода берутся фонетические, структурные, грамматические и семантические особенности этих слов. Выделяются лексико-семантические группы существительных общего рода в речи взрослых, адресованной ребенку. Обращается внимание на большой воспитательный потенциал анализируемой группы слов.

Ключевые слова: существительные общего рода, онтолингвистика, язык нянь, детская речь, аксиологическая шкала.

Abstract. In this article common gender nouns are considered as a part of “baby nurse’s language”. Phonetic, structural, grammar and semantic peculiarities of these words are considered as a basis for such an approach. Lexico-semantic groups of common gender nouns are distinguished in adults’ speech addressed to a child. Attention is focused on high educational potential of the analyzed group of words.

Keywords: common gender nouns, developmental linguistics, baby talk, baby language, axiological scale

Введение

Ребенок входит в мир, постигая его, выстраивая свою картину мира, опираясь на опыт своего народа. Усвоение ребенком родного языка невозможно без активного участия окружающих. Именно на основе их речи ребенок строит свою собственную языковую систему.

В ранние периоды жизни ребенка взрослые обучают его названиям, «навешивают ярлыки» на окружающие лица и предметы, используя упрощенную форму языка – «язык нянь». Язык нянь – «речь, адресованная детям. В лингвистическом отношении характеризуется рядом особенностей (по сравнению с обычной речью, не обращенной к ребенку): <...> специфическими формами» [2, с. 10]. Эти формы повторяют лепетную структуру (состоят из небольшого количества открытых слогов, часто – одинаковых или близких по звучанию), т.е. отличаются простотой звукового облика и доступностью для

артикулирования в младшем возрасте: *киса* – вместо нормативного «кошка», *бяка* (*кака*) – по отношению к чему-то плохому, *титя* – для называния груди, *тетя* – для обозначения чужих женщин, *ляля* – для маленьких детей и т.д.

На начальных стадиях речевого развития ребенка слова из языка нянь, такие как *кака*, *бяка*, являются аморфными, поскольку не имеют родовой отнесенности, четкой грамматикализованности, однако обладают ярко выраженной оценочностью.

По своим свойствам аморфные слова языка нянь приближены к так называемым существительным общего рода, что позволяет рассматривать последние в составе языка нянь.

Основная часть

Традиционно в лингвистике в общий род включают «слова с флексией -а в И.п. ед.ч., называющие лицо по характерному действию или свойству <...> *гуляка, зевака*» [6, с. 466]. При широком подходе к рассматриваемому явлению относят неполные бигендерные (двуродовые) собственные имена: *Женя, Саша, Шура, Слава* и т.п.

Сегодня слова общего рода – малопродуктивная категория, включающая около 200 лексем, часть из которых является устаревающими (*зазноба, заноза, каналья* и др.) или ограниченными в употреблении (территориально: *растепеля, мазика*; социально: *жлобяра, падла* и др.). Однако многие из них составляют важную часть языка нянь. Более того, ряд слов используется исключительно для обращения к ребенку: *плакса, почемучка, ябеда* и др. Так, жадного ребенка можно назвать *жадиной*, в то же самое время о жадном взрослом скажут – *скряга, сквальга* и т. п.

Грамматическая способность выражать нейтральное отношение к полу делает существительные общего рода востребованными именно в языке нянь, так как, с одной стороны, «дети до двух – двух с половиной лет не могут еще постичь различий между естественными полами» [9, с. 115]; с другой стороны, до определенного возраста воспитание ребенка принципиально не зависит от его половой принадлежности: не случайно в русском языке существует именование младенца с помощью «стирающего» половые различия существительного ср. рода *дитя*. Проявления многих качеств в человеке хорошо или плохо оцениваются обществом вне зависимости от гендерной принадлежности личности, например: *малоежка, неряха, грязнуля* и т. п.

Принципиально важное значение для детской речи имеет тот факт, что слова общего рода чаще всего выполняют функцию предиката. Синтаксическая модель «кто + (нулевая связка) есть + кто» осваивается детьми, обладающими ограниченными лексиконом и грамматиконом, достаточно рано, так как не требует глагола и использует только именительный падеж имени: Папа – *сения* (соня; Оля М., 1.9.2).

Существенное значение для вхождения существительных общего рода в языке нянь, а через него и в детскую речь, имеет наличие у этих слов парадигматических отношений – синонимии и антонимии. К синонимическим парам относятся *крошка – мальчишка, замарашика – грязнуля, плакса – рева* и др. Антонимия у слов общего рода менее развита: представлены собственно лексические антонимы (*грязнуля – чистюля, верзила – коротышка* и др.) и словообразовательные антонимы (*знайка – незнайка*). Входя в парадигматические лексические отношения, существительные общего рода способны сделать язык детей более богатым, образным и колоритным.

Существительные общего рода преимущественно принадлежат разговорно-просторечной лексике, эмоционально-экспрессивно окрашены и являются действенным средством художественной выразительности, а следовательно, привлекательны для детей. Поэтому поэты и писатели активно используют данные слова в своих произведениях, посвященных или адресованных детям: «Ну, мертвая! – крикнул малюточка басом» (Н.А. Некрасов «Крестьянские дети»); «*Крошка сын к отцу пришел, / И спросила кроха*»

(В.В. Маяковский «Что такое хорошо, что такое плохо»); «Наконец-то ты, *грязнуля*, / Мойдодыру угодил!» (К. Чуковский «Мойдодыр»); «в один присест / тебя и нас Зверюга съест» (Н. Слепакова «Зверюга»); «Внучка муху-надоеду / захотела угостить» (Н. Шумов «Как-то муха-надоеда прилетела погостить»); *Знайка, Незнайка, Торопыжка* и другие (из сказки Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей») и т.п. Примечательно, что существительные общего рода прочно вошли в дразнилки детского фольклора: «Злючка-колючка»; «Жадина-говядина – соленый огурец, / На полу валяется – никто его не ест»; «Ябеда-корябeda – турецкий барабан. / Кто на нем играет – противный тарakan»; «Плакса, вакса, гуталин, / На носу горячий блин!»; «Рева-корова, дай молока, / сколько стоит – три пятака!»; «Вображенка первый сорт / Уезжала на курорт, / А с курорта приезжала – / Еще больше вображала» и др. [3].

Из последних примеров отчетливо видно, что слова общего рода «являются собственно не названиями лиц, а их характеристиками, их прозвищами» [1, с. 70]. Это объясняет значимость рассматриваемых слов общего рода для языка нянь, так как эти существительные, выступая в качестве оценочных слов-атрибутов, содержат в себе огромный воспитательный потенциал.

Для существительных общего рода главными в выражении оценки являются структурные и семантические показатели. В рамках данной статьи остановимся лишь на последних. В классе существительных общего рода по семантическим показателям исследователями выделяются слова с нейтральной, отрицательной и положительной оценкой, в связи с чем при рассмотрении оценочных возможностей анализируемых слов правомерно используется понятие аксиологической шкалы. На аксиологической шкале существуют две противоположные зоны: положительный и отрицательный полюсы; центром шкалы служит понятие нормы.

Зона отрицательной оценки на аксиологической шкале существительных общего рода в языке нянь представлена в большем объеме в силу того, что преобладающая часть существительных общего рода в русском языке относится именно к отрицательно-оценочной лексике (в языке взрослых они составляют 83 % от числа всех существительных общего рода) [5]. Группа отрицательно-оценочных существительных общего рода неоднородна и включает подгруппы с экспрессией: 1) осуждения / неодобрения; 2) сочувствия / сострадания; 3) шутки / иронии.

Для семантической характеристики существительных общего рода, входящих в язык нянь, удобно взять за основу классификацию [5], где среди отрицательно-оценочных существительных с экспрессией осуждения / неодобрения выделены тематические подгруппы. Применительно к нашему материалу они могут быть представлены в следующем виде.

1. Характеристика лица по внутренним признакам.

В языке нянь характеристика по внутренним качествам человека имеет большее значение, по сравнению с характеристикой по его внешним признакам. Исходя из семантики существительных общего рода, неодобрение взрослых вызывают:

1) Манера речи: *балаболка, болтушка, пустомеля, тараторка*. В этих словах общего рода языка нянь порицаются слишком быстрый темп речи, отсутствие необходимых пауз, бессодержательность речи, что может затруднять процесс общения.

2) Скупость, отраженная в лексемах *жадина, жадюга, жила* и других, с общим значением 'жадный человек'.

3) Лень, представленная в лексемах *белоручка, лежебока, неженка* и других, объединенных общим значением 'ленивый, избегающий тяжелой работы человек'. Трудолюбие традиционно считается положительной чертой человека, а лень и праздность осуждаются социумом, не случайно существительное *белоручка* в словаре имеет помету *неодобр.* [4, с. 43].

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

4) Пассивность – *мямля, размазня, рохля, тютя* и другие с семой 'медлительный человек'. Так, существительное *мямля* обозначает человека, который 'мямлит, вялый, нерасторопный, нерешительный' [7: II, с. 320], такие люди не пользуются, как правило, уважением окружающих.

5) Отсутствие умений – *мазила, недотепа, неумеха* – со значением 'человек, не умеющий что-либо делать', 'некачественно выполняющий что-либо'. Например, лексема *мазила* (в 3-м знач. по [4]) обозначает того, 'кто часто делает промахи (в игре)', и содержит отрицательно-оценочную сему – 'промахи', что говорит о недостаточной подготовке человека, об отсутствии необходимых умений и навыков в каком-либо деле, что понижает его статус в глазах окружающих.

6) Высокомерие – *воображала, задавака, задавала, зазнайка* – лексемы со значением 'заносчивый человек' выражают осуждение этих качеств и их носителя.

7) Злость – *зверюга, злюка, злючка, язва* и подобные слова со значением 'злой, язвительный человек'. В этих лексемах негативно оценивается раздраженно-враждебное отношение человека к кому- или чему-либо.

8) Хитрость – *проныра, хитрюга* и другие лексемы, обозначающие 'ловкого, хитрого человека' и отрицательно оценивающие его стремление достичь чего-либо обманным путем.

Также в русской языковой картине мира взрослых осуждается несдержанность (*выскочка*), конфликтность (*задира, забияка*), рассеянность (*разина*), пессимизм (*плакса*), глупость (*тутика*), льстивость (*подлиз*) и другие черты характера человека.

2. Характеристика человека по внешнему виду.

Для оценивания лиц по внешнему виду в языке нянь используется меньше слов общего рода, но они тоже характеризуют человека по разным параметрам.

1) Рост, возраст – *верзила, дылда, коротышка, малолетка, малявка* и др. Так, существительное *дылда* обозначает 'высокого, нескладного человека' [8, с. 161], к характеристике роста прибавляется отрицательная оценка, заключенная в семе 'нескладный'.

2) Неопрятный вид – *вонючка, грязнуля, замарашка, замухрышка, неряха, растрепа* и другие лексемы выражают осуждение обществом тех, кто не следит за своей одеждой и внешностью.

3) Отталкивающая внешность – *страхолюдина, страшила, уродина* и др. В приведенном ряду первое существительное *страхолюдина* выражает оценку многограново: оценочные элементы содержатся в семантической структуре слова – 'урод, страшилище' [4, с. 772], отрицательно-оценочное значение содержится в первой из производных основ – *-страх-*, называющей негативное чувство и связанную с ним эмоцию, которые испытывают люди.

Из приведенных примеров можно увидеть, что существительные общего рода с отрицательно-оценочной семантикой называют и негативно оценивают вполне конкретные качества человеческого характера и внешнего вида: злобу, лживость, пессимизм, неопрятность и пр.

В языке нянь присутствуют и такие существительные общего рода, которые выражают экспрессию сочувствия и сострадания, так как обозначают отрицательные явления и стороны жизни человека, которые от него самого не зависят. Среди этих слов можно выделить подгруппы:

а) по состоянию здоровья – *заика* (страдающий заиканием), *калека* (имеющий увечья), *хромоножка* и т.п.; в некоторых из этих лексем имеется суффикс *-к-*, который привносит ласкательный оттенок и усиливает их эмоционально-экспрессивную составляющую.

б) по наличию несчастья – *бедолага, бедняга, бедняжка, горемыка*. Так, лексема *бедняжка* обозначает несчастного человека, попавшего в беду, 'заслуживающего

сожаление' [7: I, с. 68], последняя сема усиливается уменьшительно-ласкательным суффиксом. Экспрессия сочувствия накладывается на отрицательную оценку и смягчает ее, делая менее резкой и некатегоричной.

3. Отрицательно-оценочные с экспрессией шутливости и ироничности.

Резкая критика, т.е. негативная оценка в чистом виде, может вызвать у ребенка несогласие, чувства обиды и протеста, поэтому взрослые часто используют негативно характеризующие слова в шутливо-ироничном контексте. Так, существительное *дурачка*, помимо отрицательно-оценочной семы 'дурак' [7: I, с. 453], содержит шутливо-ласкательную коннотацию, что отражено в словаре пометой – *шутл*. Аналогично характеризуются слова *засоня* ('слишком много спит' [8, с. 223]), *неумейка* ('ничего не умеет делать' [4, с. 415]) и др. С появлением шутливого оттенка слова утрачивают резкость в выражении оценки и употребляются тогда, когда взрослый хочет не обидеть и унизить ребенка, а указать на его недостаток и выразить свое недовольство им.

4. Существительные общего рода с положительной оценкой в семантике.

Положительно-оценочных слов в группе существительных общего рода гораздо меньше, чем отрицательно-оценочных (в языке взрослых на их долю приходится около 14 % [5]). Часть таких существительных характеризует человека в целом, оценивая его по внешнему виду и по манере общения. Например, лексема *милашка* ('милый, симпатичный человек' [4, с. 356]) заключает в себе общее приятное впечатление о человеке. Подобная оценка содержится и в слове *душица*.

Другие положительно-оценочные существительные общего рода характеризуют человека по определенным качествам: внешности (*симпатяга, очаровашка*), интеллектуальным способностям (*умница*), трудолюбию (*трудяга*), стремлению к чистоте (*чистюля*) и т.д.

5. Существительные общего рода с нейтральной оценкой.

Нейтрально-оценочные слова среди существительных общего рода, хотя и находятся в центре аксиологической шкалы, составляют самую малочисленную группу, куда входят лексемы типа *первоклашка* – ученик, ученица 1-го класса школы, *семилетка* – ребенок в возрасте семи лет и др. В этих словах отсутствует оценивание личности ребенка с точки зрения наличия положительных или отрицательных качеств, нет и оттенка одобрения либо неодобрения со стороны окружающих. Стоить отметить, что центральная область аксиологической шкалы заполняется в лексиконе ребенка гораздо позднее, чем ее полюса.

Выводы

Большая часть существительных общего рода входит в язык нянь, чему способствуют их фонетические, структурные, семантические и грамматические особенности.

Основные функции существительных общего рода в языке нянь связаны со спецификой их семантики: номинативная, характеризующая, оценочная и эмоционально-экспрессивная.

Характеристика является базовой семой значения всех существительных общего рода, что служит основой их использования взрослыми, прежде всего по отношению к ребенку, так как способствует детализации мира, «навешиванию ярлыков» на окружающие детей лица и явления.

Оценочная функция реализуется большинством существительных общего рода и является особо значимой в языке нянь, так как помогает формировать в сознании ребенка не просто аксиологическую шкалу, а систему ценностей, заложенную в национальной языковой картине мира.

Среди групп отрицательно-оценочных, положительно-оценочных и нейтрально-оценочных существительных общего рода в языке нянь самой многочисленной и значи-

мой с дидактических позиций является первая группа, так как входящие в нее слова позволяют корректировать развитие личности ребенка, формировать общественно принятый эталон поведения. По той же причине велика роль, несмотря на малочисленность группы, положительно-оценочных существительных общего рода в языке нянь: они реализуют острую потребность ребенка в вербально выраженных поощрении, одобрении, приятии и любви.

С этих позиций важным для языка нянь является эмоциональность существительных общего рода, которая в некоторых из них выступает на первый план.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. 639 с.
2. Грудева Е.В. Детская речь: Материалы к учебному англо-русскому словарю по онтолингвистике. Череповец, 1990. 43 с.
3. Детские дразнилки. URL: <https://www.moi-detki.ru/>
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 874 с.
5. Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
6. Русская грамматика: в 2 ч. М., 1980. Ч. 1. 783 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004. 762 с.
9. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000. 238 с.

References

1. Vinogradov V.V. *Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical teachings about the word)]. Moscow, 1986. 639 p.
2. Grudeva E.V. *Detskaia rech: Materialy k uchebnomu anglo-russkomu slovaru po ontolingvistike* [Children's speech: Materials for Student's the English-Russian dictionary of Ontolingvistik: stud. material]. Cherepovets, 1990. 43 p.
3. *Detskie draznilki* [Baby teasers]. Available at: <https://www.moi-detki.ru>
4. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Definition Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1999. 874 p.
5. Pavlova T.S. *Suschestvitel'nye obschego roda v russkom iazyke: semantika, grammatika, upotreblenie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [General kinds of Nouns in the Russian language: semantics, grammar, use. Dr. filol. sci. dis.]. Moscow, 2011. 25 p.
6. *Russkaia grammatika: v 2 ch. Ch.1* [Russian grammar: in 2 parts. P. 1]. Moscow, 1980. 783 p.
7. *Slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow, 1981–1984.
8. Khimik V.V. *Bol'shoi slovar' russkoi razgovornyi expressivnoi rechi* [Large dictionary of Russian conversational expressive speech]. St-Petersburg, 2004. 762 p.
9. Zeitlin S.N. *Iazyk i reb'onok: Lingvistika detskoi rechi* [Language and child: Linguistics of children speech]. Moscow, 2000. 238 p.

Мурашова О.В., Ященко М.А. Существительные общего рода как слова «Языка нянь» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №3(78). С. 81–86.

For citation: Murachova O.V., Yaschenko M.A. Common gender nouns as words of “Baby talk”. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 3 (78), pp. 81–86.